

Слушая этот непрерывный рев, группа в лесу замерла от страха.

— Мы должны идти? — спросила Лань Цзы.

Они думали, что ушли достаточно далеко, но, судя по всему, этого было мало.

Король мертвецов и обычный зомби — совершенно разные существа. Если бы шум исходил от зомби, они бы не паниковали так сильно, но столкнувшись с Королем, им хотелось бежать как можно дальше.

— Скоро совсем стемнеет, — сказал Чжан Гусянь. — А водохранилище где-то рядом.

При упоминании водохранилища у Лань Цзы пересохло в горле. Смерть от Короля мертвецов или смерть от жажды — оба варианта ужасны.

— Мы заночуем здесь. Завтра, как только рассветет, пойдем к водохранилищу, — решил Цзи Яньцин, взглянув на бесчувственного Лысого. До водохранилища было еще минимум два часа пути, а идти ночью по незнакомым горам было слишком рискованно.

— Ты говорил, что нашла грот? — Цзи Яньцин посмотрел на Лань Цзы.

— Сюда, — она повела их в нужном направлении.

Цзи Яньцин повесил Цзи Аня себе на спину. Ся Шэньшу и Чжан Гусянь подхватили Лысого, и все двинулись за Лань Цзы.

Найденный Лань Цзы грот был недалеко. Он был небольшим, скорее, это была ниша под огромным валуном.

Вход был низким и узким, едва вмещаая их всех, но лучше что-то, чем ничего.

— Нужно будет чем-то замаскировать вход, — сказал Ся Шэньшу.

Никто не возражал. Положив Лысого под камень, все поспешили найти ветки, пока не стемнело.

В шесть часов вечера лес погрузился во тьму, и за десять минут стало совершенно ничего не видно.

Группа быстро сложила найденные ветки вокруг камня, чтобы хоть как-то замаскировать убежище, и поспешила забраться внутрь.

Они не разжигали огонь. В темноте они разделили оставшиеся финики и грибы и молча съели.

Это был их последний паек. Завтра, найдя воду, им придется срочно искать новую еду, иначе они умрут с голоду.

Через полчаса в гроте стало тихо.

В узкой расщелине им пришлось лежать плечом к плечу.

Цзи Яньцин лег во внутренний угол. Рядом с ним были Цзи Ань и Цзи Ле.

Увидев, что Цзи Яньцин лег, Цзи Ань неохотно выплюнул косточку от финика, которая уже потеряла весь вкус, и прижался к нему. Цзи Ле, лежавший еще дальше, уже клевал носом.

Глядя на это, Цзи Яньцин почувствовал, как у него сжалось сердце.

В другое время дети их возраста были бы сокровищами в семье, и если бы он захотел луну с неба, для него достали бы лестницу. А теперь он держал финиковую косточку во рту до тех пор, пока она не стала совсем безвкусной, не в силах выплюнуть.

Слушая мерное дыхание вокруг, Цзи Яньцин не мог заснуть от холода. Температура опускалась почти до нуля, и тело не переставало дрожать.

Они выбросили всю верхнюю одежду, которая могла быть загрязнена пылью. У некоторых была сменная одежда, но у него — нет: свой рюкзак он оставил в городе, а в этот он носил Цзи Ле.

Ся Шэньшу поделился с ним рубашкой, которую Цзи Яньцин набросил на Цзи Аня и Цзи Ле.

Так продолжалось долго, пока температура не опустилась так, что даже кончики пальцев стали неметь от холода. Только тогда к нему стал подкрадываться сон.

В тишине дежурившая Лань Цзы оглянулась, убедилась, что все на месте, и облегченно выдохнула. Тут же она подумала, что слишком нервничает.

Лань Цзы невольно посмотрела за пределы грота. Ее взгляд остановился на искаженных деревьях, которые выглядели как люди, кричащие от боли, словно они ожили и готовились в любой момент наброситься.

Эти деревья и днем были пугающими, а ночью ощущение стало еще сильнее.

Лань Цзы снова обернулась, еще раз убедилась, что все здесь, и крепче сжала нож.

Она уже собиралась убедить себя, что это ее воображение, как в темноте послышался тихий «шорох». Что-то двигалось.

Лань Цзы немедленно посмотрела туда, откуда исходил звук. Там было дерево, которое с трудом обхватили бы десять человек, а его крона слегка покачивалась, словно оно только что потянулось...

Лань Цзы сглотнула. Холод пронзил ее до макушки.

— Это дерево, — внезапно раздался голос Ся Шэньшу.

Лань Цзы вздрогнула.

Ся Шэньшу поднялся и перебрался поближе к Лань Цзы. Он выглянул через щель.

— Этим деревьям, в лучшем случае, всего несколько десятилетий. А за полгода они выросли до таких размеров, что прибавляют в росте, как за четыре-пять лет в обычное время.

Дереву, которое можно обхватить только вдесятером, должно быть не меньше тысячи лет. А то, что они выросли такими за полгода, выходит далеко за рамки здравого смысла. В каком-то смысле они, возможно, действительно «ожили».

Лань Цзы снова взглянула на искривленную, покачивающуюся крону, чувствуя все больший дискомфорт.

— Смена. Иди поспи, — сказал Ся Шэньшу.

Лань Цзы перебралась на его место и собралась лечь, как заметила, что Цзи Яньцин не спит.

— Я тебя разбудила?

Цзи Яньцин покачал головой, повернулся лицом к Цзи Аню и снова закрыл глаза.

Повернувшись, он встретился взглядом с парой глаз, которые тускло светились в темноте. Цзи Ань тоже не спал.

Они с Цзи Ле вздремнули днем, но Цзи Ле, вероятно, еще не восстановился, поэтому снова уснул, а Цзи Ань не мог.

— Спи, — тихо сказал Цзи Яньцин.

Цзи Ань пошевелил рукой и схватил Цзи Яньцина за ладонь.

Ручка у него была очень маленькая, худая, как будто ее можно сломать, слегка нажав. Из-за ночного холода рука была ледяной.

Цзи Яньцин накрыл руку Цзи Аня, чтобы согреть ее, но почувствовал, что в ладонь ему что-то положили. Это было что-то маленькое, круглое, сморщенное и очень легкое.

Цзи Яньцин поднес предмет к носу. Это был финик.

Он посмотрел на Цзи Аня.

Цзи Ань осторожно толкнул его руку, призывая съесть.

Финики были сладкими и очень вкусными.

Цзи Яньцин оцепенел.

Из-за того, что еды было мало, каждый получил всего три-четыре финика и столько же маленьких сушеных грибов. Цзи Аню и Цзи Ле досталось всего по два финика и два гриба.

Этого было далеко не достаточно, чтобы насытиться, лишь чтобы не умереть с голоду. Голод не ослабевал.

Он думал, Цзи Ань давно все съел, тем более, что раньше мальчик долго держал косточку от финика во рту, не решаясь выплюнуть.

Цзи Ань снова подтолкнул его руку, настаивая, чтобы он поел.

Мальчик знал, что у Цзи Яньцина было больше всего воды, и он был очень бережлив. Но ему приходилось делиться с ним и Цзи Ле, поэтому его запас кончился раньше.

Цзи Яньцин сделал вид, что отправил финик в рот. Глаза Цзи Аня тут же вспыхнули.

Цзи Яньцин погладил его по голове.

От этого прикосновения Цзи Ань очень обрадовался, и в его глазах засияла улыбка.

— Спи, — тихо сказал Цзи Яньцин.

Цзи Ань зевнул и закрыл глаза.

В темноте со стороны города послышался едва уловимый рев.

Цзи Яньцин слегка приподнял голову. Ся Шэньшу и Лань Цзы тоже насторожились.

Рев быстро стих.

Все трое прислушивались некоторое время, и, не услышав больше ничего, выдохнули.

Завтра им нужно найти воду и немедленно уходить.

Тем временем в городе.

В ночи глаза Фэн Имо блеснули холодом. Он бесстрастно посмотрел на огромного зверя, которого избил так, что тот не мог подняться.

— Где они?

— У... — Огромное тело зверя сжалось, в глазах был только ужас.

Он действительно не знал.

Фэн Имо не понимал звериного языка, но улавливал общий смысл. Он вытащил меч.

— Ау... — Я могу помочь тебе найти!

Фэн Имо нахмурился.

— Ау? — Что ты ищешь?

Зверь изо всех сил пытался встать, но его конечности не слушались. Он попробовал все, но так и не смог нанести Фэн Имо ни малейшего урона.

— Двух детей.

На окровавленной, израненной морде зверя появилось изумление. Людей?

— Я дал им свою кровь, — сказал Фэн Имо.

Когда он нашел их, они были мертвы, убитые людьми. Их маленькие тела были скорчены, а в пустых глазах застыл страх.

Он дал им свою кровь. По логике, они должны были нести его ауру, но для восстановления их смертельных ран и воскрешения требовалось много сил. К тому же они еще не полностью пробудились, поэтому их ауры были едва ощутимы.

Он смутно чувствовал их присутствие раньше, но это ощущение мгновенно исчезало, и он не успевал их найти.

Глаза зверя выражали удивление и замешательство. Он не знал, чему больше удивляться: тому, что Фэн Имо поделился своей кровью с людьми, или тому, что он, несмотря на потерю крови, все равно оказался так силен...

Король мертвецов может поделиться кровью, но вместе с ней передается и часть силы. Так создается абсолютно верный последователь, но это сильно ослабляет самого Короля, поэтому обычно они не делают этого без крайней необходимости.

Фэн Имо поделился кровью, причем дважды. И даже в таком состоянии он победил зверя, а это означало, что Фэн Имо был намного, намного сильнее.

— Ау... — Как ты мог их потерять?

Фэн Имо холодно посмотрел на слишком болтливого большого пса. Почему? Потому что этот пес ему мешал.

Почувствовав на себе этот взгляд, зверь растерялся и еще больше обиделся. Он правда ничего не делал! Если бы он знал, что Фэн Имо так силен, он бы не стал его провоцировать.

— Найди их до рассвета, — Фэн Имо отвернулся, чтобы продолжить поиски.

Зверь провожал его взглядом, и только когда фигура Фэн Имо исчезла за углом, он расслабился и рухнул на землю.

Его шкура, которую не пробивали даже пули, теперь была покрыта многочисленными ранами, а почти все ребра сломаны. Могущественная способность Короля мертвецов к регенерации непрерывно восстанавливала тело, но боль не утихала.

Он не собирался сбежать, потому что если Фэн Имо решит его убить, он не сможет скрыться. Сейчас он хотел только одного: быстрее восстановиться и найти этих двух мелких засранцев.

Лежа на земле, он уже собирался закрыть глаза, чтобы сосредоточиться на регенерации, как услышал шаги.

Он посмотрел в сторону звука.

Фэн Имо, который только что ушел, вышел из здания, стоявшего за хвостом зверя.

Увидев его, Фэн Имо посмурнел.

— Ты не ищешь их? Что ты за мной тащишься?

Обвиненный так прямо, зверь, который пытался спрятать свой огромный хвост под брюхом, замер. Затем он посмотрел на Фэн Имо со все более странным выражением.

<http://bllate.org/book/14654/1301152>